

Тепло встречил коллектив Мариинского национального драматического театра имени М. Шкетана выпускника ГИТИСа Юрия Васильева, отслужившего действительную службу в рядах Советской Армии.

Фото Ю. Кельдина.

НОВОСТИ: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ ПРЕМЬЕРА — ЧЕРЕЗ 44 ГОДА

Башкирский театр оперы и балета вынес на суд зрителя сразу две новые работы — оперы Дж. М. Менотти «Телефон» и В. Флейшмана «Сиринга» Ретцельбаха.

А. ВАЛЕЕВ.

СКУЛЬПТУРУ В ПОДАРОК

Над этим необычным заказом казанские скульпторы Р. Нигматуллин и В. Рогожин работали с особым вдохновением.

В. ЛЕКСИН, наш соб. корр.

НА СЧЕТ № 0007024

Многие трудовые коллективы Днепропетровской области решили помочь жителям Грузии, пострадавшим от стихийного бедствия.

А. ПАЛЫМ, наш соб. корр.

ПАМЯТНИК СОЛОВУШКЕ

В окрестностях части Вильнюса, на углу улиц Конюшеской и проспекта Красной Армии, установлен необычный памятник.

Э. ГОВОРУШКО, наш соб. корр.

В СОВАТВОРСТВЕ С... МОРОЗОМ

Все началось с рисунка, что вытисывает мороз из оконного стекла. А дошло до выставки в городском Музее имени Я. М. Седерлоса.

С. ПЛОТНИКОВ.

Многие, открывшись от стекла, про морозную живопись забывают. А они задумали отобрать у мороза тайну его этнологичности.

Никогда одна картина не повторяет другую, — сказал при встрече Борис Владимирович Шульгин и улыбнулся.

С. ПЛОТНИКОВ.

Свердловск. В. Шульгин. Фото автора.

СИБИРИ И ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ — ВЫСОКУЮ КУЛЬТУРУ!

ДИАГНОЗ

В ЗАЩИТУ ЮНОШЕСКИХ БИБЛИОТЕК

Среди самых опасных и непродуктивных привычек, ввевшихся в нашу жизнь, ставших для многих обычным и удобным стереотипом поведения, стилем деятельности...

Непрерывный спутник такого рода волевых взаимоотношений со своей гражданской и человеческой совестью, с честными доводами рассудка, более того, прямо вытекающих из них следствия — неумение обдумывать до конца затеянное, невнимание по поводу результатов собственной деятельности...

Уважаемый Альберт Анатольевич! Обращается к вам за помощью коллектив Тюменской областной юношеской библиотеки.

Уже, кажется, никому сегодня нет нужды втолковывать, развлекать, что в воспитании молодежи навыков самообразования и самовоспитания ничем не заменить, что ни нравственное, ни профессиональное становление личности без них неосуществимо.

стемы юношеских библиотек страны. Говорю об этом со всей ответственностью, потому что самому пришлось принимать участие в этом благородном, бесспорном и по-государственному задуманном деле.

А нашими великими трудами дажда рождение этих библиотек в Сибири когда поманать вовсе ничего и не было — ни помещений, ни людей, годных для этой непростой работы.

А еще говорят о сотрудничестве юношеской библиотеки в Тюмени, что уж очень много начинаний и акций они придумывают, да не все доходят до конца.

Итак, мы обратили внимание? Слово «компьютерный» исчезло. Пустяк, казалось бы, но вместе с ним ушла и конкретность поставленной задачи.

И после семинара немало времени прошло, немало воды утекло, а среди создателей новых досуговых центров единодушно по-прежнему не было.

В конце концов в кабинетах «Гипотетра» родилась концепция И. Сердюкова, С. Гнедовского и Н. Есауловой, на которой решено было остановиться.

Итак, мы обратили внимание? Слово «компьютерный» исчезло. Пустяк, казалось бы, но вместе с ним ушла и конкретность поставленной задачи.

ликвидирована. И все это вместо расширения книгобюда, открытия филиалов юношеской библиотеки в молодых городах нефтяников и газоников.

Получается: вроде бы затевается объединение и в результате улучшение, а на деле, если додумать до конца, — ликвидация достигнутого. Достигнутого — усилиями трудами. Слово-то такое — ликвидация! А много и не подберешь.

И не пора ли тут обратиться к иной арифметике? Для того чтобы библиотеке получить первую категорию, ей необходимо иметь 50 тысяч читателей и 1,5 миллиона единиц библиотечного фонда.

Итак, мы обратили внимание? Слово «компьютерный» исчезло. Пустяк, казалось бы, но вместе с ним ушла и конкретность поставленной задачи.

Итак, мы обратили внимание? Слово «компьютерный» исчезло. Пустяк, казалось бы, но вместе с ним ушла и конкретность поставленной задачи.

Итак, мы обратили внимание? Слово «компьютерный» исчезло. Пустяк, казалось бы, но вместе с ним ушла и конкретность поставленной задачи.

Итак, мы обратили внимание? Слово «компьютерный» исчезло. Пустяк, казалось бы, но вместе с ним ушла и конкретность поставленной задачи.

Итак, мы обратили внимание? Слово «компьютерный» исчезло. Пустяк, казалось бы, но вместе с ним ушла и конкретность поставленной задачи.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ «Неудачник... Моцарт»

Высокоодаренные дети, которых называют вундеркиндами, доставляют своим родителям больше огорчения. В статье Вячеслава Баскова «Неудачник... Моцарт» [«СК», 12 февраля с. г.] говорилось о том, что им и в жизни приходится несладко: в школе они, как правило, считаются среди неуспевающих [привоспитано знают только то, и чему у них есть природная склонность], сверстники дружат с ними как с изгоями и т. д.

Со дня публикации статьи уже прошло больше месяца, но ни Академия педагогических наук СССР, ни министерства просвещения, культуры, высшего и среднего специального образования, ни Государство СССР на статью не реагировали, а публикация ведь была адресована именно им.

«Прогресс общества в решающей мере зависит от того, насколько полно в нем используется интеллектуальный потенциал народа. При социализме есть возможность государственного подхода к этому вопросу, но, вероятно, для его решения должны быть привлечены люди, умеющие отличать государственные интересы от частных».

«Моему внуку Алеше семь лет. Он проучился в первом классе первую четверть, и его перевели во второй класс. Вторую четверть он окончил на «отлично». Я убеждена, что способности высокоодаренных детей должны приносить обществу пользу. Но для этого с ними нужно и заниматься отдельно».

Мы не можем процитировать письма всех откликнувшихся на статью «Неудачник... Моцарт». Тем более, что многие авторы писем просят не называть их имен в газете — тревожатся, как бы не детям после публичной «жаббы» не пришлось лечь в постель.

Лишь одна читательница не поддержала газетную публикацию. «Вашим детям, пишет она, — когда пресса правдиво информирует и о наших достижениях, и о наших недостатках, когда читатель видит каждому слову в газете, такая неполнотность, поверхностность в освещении темы не является с современным стилем работы журналиста».

Защита работы своей редакции от журналистского вмешательства, Н. Сухова перечисляет имена «ныне известных музыкантов, которые в разное время становились лауреатами конкурса «Кончертино-Прага».

«Пока невоспитанному увлечению имен победителей этого единственного в своем роде конкурса уже говорилось в статье «Неудачник... Моцарт». Письмо с ироническими отсылками к Государственному комитету написано не на официальном бланке. Поэтому так и осталось неясным: частное это письмо или действительно мнение комитета? Редакция «Советской культуры» хотела бы получить от Гостелерадио СССР подтверждение: поддерживает ли там позицию автора письма?»

Правда, есть основания надеяться, что в нынешнем году два компьютерных досуговых центра все-таки откроются. Один с помощью «Интерфейса» в Москве, другой — с помощью «Интерфейса» в Волгограде.

С. ФИЛОНОВА.

Сумерки над компьютером

КАЗАЛОСЬ БЫ, совсем недавно появилось в обиходе слово «компьютер», а уже никому не удивляет, не заставляет листать словари и справочники: компьютер вошел в производство, в школу, в сферу управления, торговлю...

Итак, мы обратили внимание? Слово «компьютерный» исчезло. Пустяк, казалось бы, но вместе с ним ушла и конкретность поставленной задачи.

Итак, мы обратили внимание? Слово «компьютерный» исчезло. Пустяк, казалось бы, но вместе с ним ушла и конкретность поставленной задачи.

Итак, мы обратили внимание? Слово «компьютерный» исчезло. Пустяк, казалось бы, но вместе с ним ушла и конкретность поставленной задачи.

Итак, мы обратили внимание? Слово «компьютерный» исчезло. Пустяк, казалось бы, но вместе с ним ушла и конкретность поставленной задачи.

Итак, мы обратили внимание? Слово «компьютерный» исчезло. Пустяк, казалось бы, но вместе с ним ушла и конкретность поставленной задачи.

Итак, мы обратили внимание? Слово «компьютерный» исчезло. Пустяк, казалось бы, но вместе с ним ушла и конкретность поставленной задачи.

Итак, мы обратили внимание? Слово «компьютерный» исчезло. Пустяк, казалось бы, но вместе с ним ушла и конкретность поставленной задачи.

Итак, мы обратили внимание? Слово «компьютерный» исчезло. Пустяк, казалось бы, но вместе с ним ушла и конкретность поставленной задачи.

Герцен в Москве

К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

«Я люблю Москву, люблю ее за ее русский характер...» А. ГЕРЦЕН.

Однажды долгим и светлым сумраком шаю в доли, на берегу Москвы-реки, перебежав Новоспасский мост. Прямое передо мной бежит вверх мощная булыжником улица, низкие тихие дома обступили меня. Я поднимался все выше, и тишина надвигалась все плотнее. Вдруг, как чудо, возник передо мной монастырь, с большими каменными широкими крыльцами, широкими перилами, а чуть правее — терем, расписной, украшенный флорентийской мозаикой. Я была совсем одна, и мне стало не себе от внезапного переселения из одного века в другой, минувший.

Говая площадь, сквозь булыжники пробивается трава, на площади затянута разнузданных стропил, обрызгавши Москву-реку... Я перебрала в памяти географию Москвы, стараясь понять, куда я попала. Подойдя вплотную к стенам монастыря, я заглянула в подвальное окно за тяжелой чугунной решеткой в темноту. На уровне человеческого роста я еще окна, пропущенные вно позже. Прикашавшись к стеклу, я посмотрела туда, и вдруг из темноты, словно из небытия, выступила голубая стена, а на ней белый лист стеновой газеты, чей-то большой портрет — в полутьме я не сразу узнала изобразившего, и четкими красными буквами написан: «А. И. Герцен».

Ну конечно же, я попала в Крутицы. Крутицкий монастырь, Крутицкие казармы! Здесь в 1834—1835 годах находился в заключении Александр Герцен.

«В моей комнате стояла кровать без тюфяка, маленький столик, на нем кружка с водой, возле стула, в большом медном шателе орела тонкая саловая свеча. Сырость и холод пронизали до костей».

Память услужливо подсказывала мне главы из «Былого и дум», письма, записки.

Горького. К юбилейным дням в комнате, где родился Герцен, развернута экспозиция, напоминающая нам о далеких днях трудного для России 1812 года. Герцену было всего лишь несколько месяцев, когда Наполеон вступил в Москву. Зеленоватое пожелтение стен, зарево пожаров окрасило московское небо. Среди немногих москвичей, задержавшихся в Москве, оказался отец Герцена Иван Алексеевич Яковлев, богатый вельможа, не терпевший расставаться с привычными удобствами, все надеясь, что французы не пустят в Москву. Вскоре пожары добрались и до Тверского бульвара, и обитателями яковлевского дома пришлось прожить несколько дней под открытым небом на площади возле Страстного монастыря. Кормилецка спрятала маленького Герцена у себя на груди под теплым полушубком.

В 1824 году отец Герцена купил дом на Старой Кошюковской, как называли тогда район узких запутанных переулков и тупиков между Пречистенкой и Арбатом. Здесь, в стороне от шума и суеты торговой Москвы, прошло детство Герцена. В этом доме впервые прочел он запрещенные стихи Пушкина и Рылеева, здесь узнал о событиях 14 декабря на Сенатской площади, здесь начался его дружба с Огаревым.

Совсем неподалеку, на углу Малого Власьевского переулка и Сивцеве Вражке, сохранился дом под № 25, куда переехал Яковлев со своим семейством в конце двадцатых годов минувшего века.

Из этого дома, который называли «большой» дом, Герцен немедленно отправлялся в университет. Прогуляв и вместе с ним в постом несколько минут в благоговянии перед старинным университетским зданием, где теперь встретят нас памятники Герцену и Огареву, работы замечательного скульптора Н. А. Андреева, возмужавшего по логотипу Сивцеве Вражке, приникнуто на заседании 17 января 1920 года под председательством В. И. Ленина.

Трудно переоценить значение Московского университета в развитии русской общественной мысли. Достаточно вспомнить, что одновременно с Герценом в университете учились Лермонтов и Белинский, Огарев и Станкевич. Вокруг Белинского группировались литературный кружок, где читали запрещенные стихи Пушкина и Рылеева, «Гутенштейн» из Петербурга в Москву Радчица, слушали лекции Белинского «Дмитрий Калинин», которую университетский цензор назвал «безразличной и вредной» за ее антиклерикальный характер. В особине на Малой Молчановке Лермонтов читал товарищам драму «Странный человек», в которой тоже обличается крепостное право. В мезонине в Большом Афе-

насовском переулке собирався литературно-философский кружок Станкевича, раздавался его детский светлый смех, в глазах восторг, щеки пылали...

В систем неподалеку дом у Никитских ворот — дом Огарева. В первом этаже была комната, оклеенная красными обоями с золотыми полосами. Здесь собирався кружок Герцена и Огарева (ныне в этом здании кинотеатр повторного фильма). Помню, как в середине 60-х годов, когда переехал в Россию из Гринвича прах Огарева, проводила в долгие часы возле этого дома, когда по занитому асфальтовому двору (а когда-то тут был тенистый сад, где друзья проводили много времени в беседах), потом возвращалась на бульвар, смотрела сквозь ветки мушкетера в окна первого этажа. И мне вдруг началось казаться, что вижу не все — Герцена, Огарева, Станку, Кетчера, Сазонова, Пассека, Савина, собиравшихся на лир друзья, обмена идей, вдохновения.

А самолюбивый сапог уже готовился раздать их. В 1834 году, едва окончив университет, Герцен и Огарев были арестованы.

Наступила долгая разлука с Москвой, потонули годы ссылки — Пермь, Вятка, Владимир, Новгород... Лишь в июле 1842 года Герцену было разрешено вернуться в Москву под гласный надзор полиции. Осенью 1843 года семья Герцена поселилась в доме № 27 по Сивцеве Вражке, купленному для него отцом рядом со своим домом. Девять окон по фасаду, вход со двора, по деревянному крыльцу. В нижних комнатах расположилась Наталья Александровна с детьми, мезонин, куда вела крутая лестница, занял Герцен, здесь было тихо.

В этом скромном домике, где в 1876 году был открыт Дом-музей А. И. Герцена, прошли лучшие годы его московской жизни. Здесь на написаны главные произведения, посвященные на свет до его отъезда за границу: повесть «Сорокорова», «Доктор Круцова», роман «Кто виноват?», ряд блестящих статей: «Дилетантизм в науке», «Письма об изучении природы», включающиеся ныне гордо в русскую литературу и философию.

Вскоре этот дом становится местом собраний герценовского кружка сороковых годов, объединившего передовых деятелей русской культуры того времени: писателей, ученых, художников, артистов. Прочитанная новая книга, театральные спектакли, политическое событие — все здесь горько обсуждалось сообща. Здесь звучал голос Грановского и Корша, Кетчера и Белинского, сюда приходили Тургенев и Некрасов.

Есть у московской давней мечты, чтобы выехали из акалевского дома (Сивцев Вражек, 25) арендовать его учреждение и дом был бы передан Государственному литературному музею, для того чтобы стало возможным открыть там музей Герцена 40-х годов XIX века, включившихся одной из самых прекрасных страниц истории духовной жизни нашей столицы. Это стало бы достойным продолжением Музея Герцена, ибо его жизнь была неотделимой частью идейной жизни Москвы тех лет, исполненной много значительных событий. Ведь именно в эти годы Москва упивалась лекциями Грановского, в эти годы развернулось острое борьба западников и славянофилов.

На станции Черная Грязь приехала в в конце января. Именно в эти дни, 19 января 1847 года, здесь друзья провожали Герцена. После долгого злостного ему удалось добиться разрешения на поездку за границу для лечения жены.

Выйдя из машины, я увидела своих спутников, чтобы никто не мог помешать моей встрече с прошлым. В XVIII—XIX веках на Черной Грязи была первая почтовая (перелетная) станция на тракте Москва—Петербург. Здесь наблюдал Редчица мрачную картину «свадь-

Ждать ли ответа?

Традиционные Островские дни открылись на костромской земле, в Государственном музее-заповеднике А. Н. Островского «Щелыково».

— Дни праздника — рассказывает директор музея Л. Колесникова — совпали для нас с событиями совсем не праздничного характера. Недавно в газете «Правда» было опубликовано уже второе письмо деятелей культуры и искусства, которые выступили в защиту заповедника от возможного загрязнения его зоны, так как булавало могилы великого драматурга собираются построить вторую очередь. Заповедного химического завода. У нас работает правительственная комиссия, к ней и обратилась творческая интеллигенция, представители общественности с предложением пересмотреть, учитывая уникальные природные, исторические и ландшафтные ценности края, статус музея. Предлагалось подучить о создании ландшафтно-мемориального заповедника «Большое Щелыково».

С тех пор прошло около восьми месяцев, а итоги и выводы, сделанные комиссией, не получают гласности. К сожалению, остаются до сих пор неизменными и некоторые другие намеченные меры, связанные с заповедником. В частности, Министром РСФСР не провел реконструкцию автомобильной дороги твердым покрытием (хотя срок исполнения, намеченный в постановлении, — 1980 год).

Музей-заповедник живет и развивается. Постоянно проводятся Островские чтения, фестивали народного творчества, театры приносят и нам спектакли по пьесам Островского в Щелыково открывался спектакль по его пьесе «Красавец мужики» Нижегородского драматического театра.

В окрестностях, прилегающих к Щелыкову, можно развивать базу для туризма, отдыха, курортные здравницы. Уже сейчас в Доме творчества отдыхают около 2,5 тысячи деятелей культуры ежегодно. Здесь бывает более пятидесяти тысяч экскурсантов. Мы планируем создать недалеко от Щелыкова, в селе Березини, этнографический комплекс с возрождением исконных ремесел костромского края.

В память о великом драматурге пусть, как и прежде, играют здесь чистые родники, поют соловьи, растут орешки и сосны. Все это в руках наследников Островского.

Т. ГОНЧАРОВА.
КОСТРОМА.

Людия ЛИБЕДИНСКАЯ.
● А. И. Герцен.
Рисунок В. Панова.
● Московский университет.
Литография XIX в.
● Интерьер в Доме-музее А. И. Герцена.
● Дом на Тверском бульваре, в котором родился Герцен.

... П ОЗНАКОМИЛСЯ я с ними в бате. Раз в неделю они втроем приходят на определенный сеанс. Деловито располагаются: один у них «ответственный» за пиво, другой — за закуски, третий, Чернов, как «самый бедный» и единственный обремененный семьей — за шампаню.

«Ванное трио» непьющих, интеллигентных мужчин показало мне интересным тем, что являл собой относительно новую и неоднородную форму погружения, как они говорят, «в тину».

После священнодействий с шампанью и винами у нас зашел разговор о моральных факторах самоуправления, что терпит человек при этом, что обретает и надолго ли.

Послушаем их.

Вышний инженер Николай Силаев, ныне лифтер:

— У тебя нет лампадного масла? Жаль... Тоже дефицит. А образ без горючей лампы выглядит мрачно... Пытаюсь вызвать в себе религиозность — все не получается, честно говоря. Хочу «заморозиться» в недомыслии. А что? Соблазнительно это богатство аварионающих красок, обилие и новизна литературно отточенных веслами формулировок. Ты слышишь, религия — это одна из форм самокопания, а следовательно, дрожжи эгоизма, отчужденности. Правильно, я сам так могу говорить. Но даже с бесплодными метам, украшенными, однако, пусть даже самованным золотом религиозия, человек, уставший от жизни — такой, как я, — выглядит не столь сироткой, эгоист — такой, как я, — получает вроде бы обоснование своей нещедренности.

назало, что все мои знания никому никогда не пригодятся. Но только теперь, «я тинь», потребность в знаниях стала настоящей, суетной. Они стали приносить наслаждение. А что насчет осуждения «ухода» — они чаще всего торжествуют. Мало у нас людей, формально функционирующих «во благо», так сказать, но которые словно исполняют роль при космической пустоте внутри? Разве это не «уход»? Только, быть может, более постыдный.

Хорошо бы, конечно, прочистить атмосферу, при которой удобно отсиживаться, размытая инициативность и бюрократическая привилегия. Может, что и получится. Да только я в этом не участник: побился головой об стену, хватил, да и возраст не тот. И лампадное масло все-таки действительно волнуется — пока говорил, о нем все помнил...

Вышний учитель Анатолий Чернов, ныне ночной сторож:

— У меня, надо признать, все не так безоблачно. Снимаю с женой и ребенком комнату в коммуналке. У родителей то хоромы, да нам у них жизни нет. И сколько можно на шее сидеть.

Не надо спрашивать, почему я ушел из школы, — меня трясет начит, и вся полка бани пойдет на смарку.

...Общаясь с детьми, я исходил из того, что любовь к Родине — это и боль, и правда, какой бы горькой она ни была. А если на авансцену выходит полуправда, то получается ложь в любви — трудно представить что-либо более омерзительное.

Помню, устранили фальшивое шествие в честь Дня Победы. С одной дочкой случился припадок эпилепсии. Мой коллега-учитель отворачивался с тряской отвращения. Взрослые, даже ветераны, делали вид, что не замечали. Все видели дети. Хорошо, что физкультурник наш знал, что делать в этих случаях — А через несколько минут педагогов вдохновенно говорили святые слова, в том числе о человечности и тому подобном.

Эти люди никогда не воскликнут, подобно чеховским героям: «Пропала жизнь!» Они не любят пафоса. Больше того, считают, что именно излишний общественный пафос последних десятилетий и заставил их разочароваться во многом, изменить профессию, уйти от активной жизни. Теперь они здесь, в сауне, неспешно говорят о причинах своего «ухода», размышляют о «застойных явлениях». Здесь им спокойно, уютно и тепло...

Еще эпизод.

Был я на стадионике в небольшом городке. Неподалеку от центральной улицы собиравался первомайская демонстрация. Пляшуты и транспаранты на велосипедных колесах, гирлянды бумажных цветов... и огромная молчаливая очередь у магазина. Мальчик лет десяти спрашивает у отца:

— За чем это стоит, папа?

— За маслом.

— А почему же все вокруг радуются?

Думаю, мысль понятна.

Что до индивидуальных причин «ухода», то здесь буду самобытничать до предела. Есть много людей, похожих на меня, и еще больше — более способных. Так инфант, всю жизнь готовившийся к трону, вдруг узнает, что он сын трубочника. Нас, не привыкших постоянно за себя, обходить, оскорбительность «задвигать» — как такое стерпеть. Начинает-

нет жадной привязанности к делу — начинают дразнить, подкалывать, сплетни. В лучшем случае — птице чай до умопомрачения, разжижение мускулов, кивалость мозга, как хотите называйте. Не подумайте, что я основываюсь только на опыте работы в школе, но коллектив может быть и чрезмерно навязчивым, и несправедливо жестоким...

Здесь, зная, что бывшего учителя прервал предупредительный звонок, столь досадно звучащий для любого зашедшего в баню. Все трое вскочили — и попариться напоследок. Продолжения разговора не состоялось. Но, как выяснилось, Виктор Громов жил неподалеку. Мы попорочились с Николаем, спешившим в гости к знакомому бунинисту, с Анатолием, спешившим «за семью», и вдвоем отравились в Виктору.

...Он благоговейно протер иглу проигрывателя и поставил пластинку «Пинк Флойд».

Виктор Громов, музейный работник:

— Чернов роман пишет. Многогрешен, а об этом умчался. О чем роман? Не знаю... Но тебе интересно я, насколько я понял? Я буду краток, хоть и филолог по образованию: мир кажется мне серым, несовершенным, враждебным, потому стараюсь соприснаяться с ним

НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ ЛЮДИ

РАЗГОВОРЫ В САУНЕ О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

«Я — ничтожество» или «Я — потерянное дело». И виноваты все — от убийцы в Верховном родном институте до Президиума института. Все зависит от температуры и степени «ущелачивания». Снакву в свое оправдание, что этот этап давно пережил.

В общем, «необходимо выдурить пасивность из нашего антипа», как говорил на лекциях наш воениру. Но, видно, делать это уже поздно — я согласен с Николаем. Розовые очки, в свое время приписывшие, сдурнеть с маслом, и раны болят, но не заживают.

Но я бы не хотел, чтобы уход «в тину» — или в баню, если хотите, расценивался однозначно.

Может быть, нас тронх объединяет абсолютная неподотворность. Весоанательная солидарность товарищей по несчастью. А несчастье — собственный характер. Конечно, человек устроен так, что связан с обществом множеством духовных «упунов» — и «арест» всей жизни в его утробе. А боль чувствуется только тогда, когда упуновы обрываются или зажимаются. Обидно, когда сам в этом повинен.

«Я — ничтожество» или «Я — потерянное дело». И виноваты все — от убийцы в Верховном родном институте до Президиума института. Все зависит от температуры и степени «ущелачивания». Снакву в свое оправдание, что этот этап давно пережил.

В общем, «необходимо выдурить пасивность из нашего антипа», как говорил на лекциях наш воениру. Но, видно, делать это уже поздно — я согласен с Николаем. Розовые очки, в свое время приписывшие, сдурнеть с маслом, и раны болят, но не заживают.

Но я бы не хотел, чтобы уход «в тину» — или в баню, если хотите, расценивался однозначно.

Может быть, нас тронх объединяет абсолютная неподотворность. Весоанательная солидарность товарищей по несчастью. А несчастье — собственный характер. Конечно, человек устроен так, что связан с обществом множеством духовных «упунов» — и «арест» всей жизни в его утробе. А боль чувствуется только тогда, когда упуновы обрываются или зажимаются. Обидно, когда сам в этом повинен.

«Я — ничтожество» или «Я — потерянное дело». И виноваты все — от убийцы в Верховном родном институте до Президиума института. Все зависит от температуры и степени «ущелачивания». Снакву в свое оправдание, что этот этап давно пережил.

В общем, «необходимо выдурить пасивность из нашего антипа», как говорил на лекциях наш воениру. Но, видно, делать это уже поздно — я согласен с Николаем. Розовые очки, в свое время приписывшие, сдурнеть с маслом, и раны болят, но не заживают.

Но я бы не хотел, чтобы уход «в тину» — или в баню, если хотите, расценивался однозначно.

Может быть, нас тронх объединяет абсолютная неподотворность. Весоанательная солидарность товарищей по несчастью. А несчастье — собственный характер. Конечно, человек устроен так, что связан с обществом множеством духовных «упунов» — и «арест» всей жизни в его утробе. А боль чувствуется только тогда, когда упуновы обрываются или зажимаются. Обидно, когда сам в этом повинен.

как я, и нырнул в свой собственный сок и в нем варился. Может, нам не повезло — не вовремя родились? Но нас не переделает, как бы мы сами этого ни хотели. Ребята сегодня вспоминали юность. Наверное, в этом что-то есть. Вспомню и я. Как вступил в комсомол. Принимали нас без разбора. Между тем хорошо знали, что один — хулиган, терроризировавший младших, другой — мелкий ворюга, третий — мелкий подхалимчик, которого за это никто не уважал.

Именно равнодушие рондало неистоплотное руководство, а оно, в свою очередь, своей запрограммированной некомпетентностью множило апатно.

Один приучался руководить, не считаясь с мнением товарищей другие — мыслить себя на общественной «обочине». Кто «моральной», по-моему?.. Так-то. Другое дело, что много позже нальзанные позы философствующих идеологов перешли в горестную искренность «непонятых гениев». Это я тоже понимаю.

Слишком часто несло формализм, заданностью от участия, от сострадания, даже помощи. Это прямо заставляло или искать «неформальные» объединения, или уходить «в тину».

Собач что-то стронуюсь, что я способен еще понять. Что-то долготрапное начелось — то, о чем шептались, мечтали мы лет десять — пятнадцать назад. Но, видно, передали. Чувствуем себя не у дел. Старинами отжившими себя чувствуем... Я тут после многолетнего перерыва стал телевизор смотреть. Песни передают, за которыми мы в свое время в леса ездили, ночи не спали, записывая. Но спит душа, ничто в ней не пошевелилось. Раз только... когда «Витязь» показали... Перегрелись в общем. Не знаю, возродился ли. Так-то...

Шел я от Виктора по ночной Москве, все пошедшей. «Пинк Флойд» еще звучал во мне в унисон с горечью трех монологов. Чувствовалась невольность — как мохав-расстрига, подслушавший исповедь. Как бы хотелось, чтобы мои собеседники поскорее нашли себя, были востребованы обществом, подумал я, уверовав, что их цинизм нагрон, как и бравада «робинзонистов». Но тут же засомневался. А способны ли они отозваться? Не растеряли человеческое и профессиональное умения на это? Ведь даже признание и какому-то делу не должно быть самоцелью. В нецелесообразности необходимости примесь альтруизма. Только щедрость души порождает веру в свои силы. А если нет этой щедрости?

Как отозваться ли?..

Игорь ДЬЯКОВ.

«Я — ничтожество» или «Я — потерянное дело». И виноваты все — от убийцы в Верховном родном институте до Президиума института. Все зависит от температуры и степени «ущелачивания». Снакву в свое оправдание, что этот этап давно пережил.

В общем, «необходимо выдурить пасивность из нашего антипа», как говорил на лекциях наш воениру. Но, видно, делать это уже поздно — я согласен с Николаем. Розовые очки, в свое время приписывшие, сдурнеть с маслом, и раны болят, но не заживают.

Но я бы не хотел, чтобы уход «в тину» — или в баню, если хотите, расценивался однозначно.

Может быть, нас тронх объединяет абсолютная неподотворность. Весоанательная солидарность товарищей по несчастью. А несчастье — собственный характер. Конечно, человек устроен так, что связан с обществом множеством духовных «упунов» — и «арест» всей жизни в его утробе. А боль чувствуется только тогда, когда упуновы обрываются или зажимаются. Обидно, когда сам в этом повинен.

«Я — ничтожество» или «Я — потерянное дело». И виноваты все — от убийцы в Верховном родном институте до Президиума института. Все зависит от температуры и степени «ущелачивания». Снакву в свое оправдание, что этот этап давно пережил.

В общем, «необходимо выдурить пасивность из нашего антипа», как говорил на лекциях наш воениру. Но, видно, делать это уже поздно — я согласен с Николаем. Розовые очки, в свое время приписывшие, сдурнеть с маслом, и раны болят, но не заживают.

Но я бы не хотел, чтобы уход «в тину» — или в баню, если хотите, расценивался однозначно.

Может быть, нас тронх объединяет абсолютная неподотворность. Весоанательная солидарность товарищей по несчастью. А несчастье — собственный характер. Конечно, человек устроен так, что связан с обществом множеством духовных «упунов» — и «арест» всей жизни в его утробе. А боль чувствуется только тогда, когда упуновы обрываются или зажимаются. Обидно, когда сам в этом повинен.

«Я — ничтожество» или «Я — потерянное дело». И виноваты все — от убийцы в Верховном родном институте до Президиума института. Все зависит от температуры и степени «ущелачивания». Снакву в свое оправдание, что этот этап давно пережил.

В общем, «необходимо выдурить пасивность из нашего антипа», как говорил на лекциях наш воениру. Но, видно, делать это уже поздно — я согласен с Николаем. Розовые очки, в свое время приписывшие, сдурнеть с маслом, и раны болят, но не заживают.

Но я бы не хотел, чтобы уход «в тину» — или в баню, если хотите, расценивался однозначно.

Может быть, нас тронх объединяет абсолютная неподотворность. Весоанательная солидарность товарищей по несчастью. А несчастье — собственный характер. Конечно, человек устроен так, что связан с обществом множеством духовных «упунов» — и «арест» всей жизни в его утробе. А боль чувствуется только тогда, когда упуновы обрываются или зажимаются. Обидно, когда сам в этом повинен.

«Я — ничтожество» или «Я — потерянное дело». И виноваты все — от убийцы в Верховном родном институте до Президиума института. Все зависит от температуры и степени «ущелачивания». Снакву в свое оправдание, что этот этап давно пережил.

В общем, «необходимо выдурить пасивность из нашего антипа», как говорил на лекциях наш воениру. Но, видно, делать это уже поздно — я согласен с Николаем. Розовые очки, в свое время приписывшие, сдурнеть с маслом, и раны болят, но не заживают.

Но я бы не хотел, чтобы уход «в тину» — или в баню, если хотите, расценивался однозначно.

Может быть, нас тронх объединяет абсолютная неподотворность. Весоанательная солидарность товарищей по несчастью. А несчастье — собственный характер. Конечно, человек устроен так, что связан с обществом множеством духовных «упунов» — и «арест» всей жизни в его утробе. А боль чувствуется только тогда, когда упуновы обрываются или зажимаются. Обидно, когда сам в этом повинен.

«Я — ничтожество» или «Я — потерянное дело». И виноваты все — от убийцы в Верховном родном институте до Президиума института. Все зависит от температуры и степени «ущелачивания». Снакву в свое оправдание, что этот этап давно пережил.

В общем, «необходимо выдурить пасивность из нашего антипа», как говорил на лекциях наш воениру. Но, видно, делать это уже поздно — я согласен с Николаем. Розовые очки, в свое время приписывшие, сдурнеть с маслом, и раны болят, но не заживают.

Но я бы не хотел, чтобы уход «в тину» — или в баню, если хотите, расценивался однозначно.

Может быть, нас тронх объединяет абсолютная неподотворность. Весоанательная солидарность товарищей по несчастью. А несчастье — собственный характер. Конечно, человек устроен так, что связан с обществом множеством духовных «упунов» — и «арест» всей жизни в его утробе. А боль чувствуется только тогда, когда упуновы обрываются или зажимаются. Обидно, когда сам в этом повинен.

От редакции: «Невостребованная личность» — философские споров нет философия, но в жизни такие люди существуют. Причины, которые делают того или иного человека общественно пассивным, зачастую циничным, конечно же, различны. Судьба каждого зависит и от общественных отношений, и от самого себя, своих собственных усилий. «Человек, помоги себе сам» — сказано давно, но остается верным всегда. Как, впрочем, и то, что судьба человека зависит от того, как он будет воспринимать окружающее. Разглядеть личность, помочь таланту, поддержать того, кому трудно, из этой работы во многом складывается творческий, нравственный потенциал общества, перед которым сегодня стоят огромные задачи. Решить их можно, лишь волею человека, лишь волею стремления личности, волею свободной энергии всех тех сил, что заложены в нас. А это требует повышенного внимания к человеческому фактору. Публикуя эти заметки, мы хотели бы знать мнение читателей о проблеме, которая в них обозначена. Как возразить, как нормальную, активную жизнь дремлющее сознание наших собеседников или тво, что выше описано, нормально? А если нет — будет ли прок от того, что лифтер вер-

„GLASNOT“ и ЗЛОБА ПРОТИВНИКОВ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

Было время — авторы модных фантастических романов мечтали о появлении (или циркулировании) в нескольких гипотетических языках общего для всех государств и народов, понятного всем, независимо от расы, национальности, вероисповедания и художественного ценника. Но-это, особенно пылкий воображением, уверял даже, что вот введут этот всеобщий язык, и тогда разрешат все сущие в мире противоречия и люди побьют друг друга. Прекратятся кровопролитные войны, стихнут междоусобные споры и воцарится на земле мир и благоволение в человеке.

Но вот, исхитрившись, умелым изобретением «всеобщий язык» эскеранто. Однако прошло время, и никакого благоволения в мире не произошло. По-прежнему сбитый не понимает голодного, а голодный продолжает морочить голову правдолюбу.

Впрочем, в делах лингвистических есть и другие, более оптимистичные посылки. В частности, успешно в парадигме взаимопонимания языков. Все больше и больше русских слов, например, проникает в язык других народов, пополняя их словарный запас и способствуя попутно расширению кругозора. Мы помним о том, как таинственное и радостное слово «спутник» в его русском звучании, но в английской, японской, французской, индийской, немецкой транскрипции — это слово, завоевавшее более четверть века назад умы и сердца людей и прочно вошедшее в пестрый лингвистический обиход человечества.

Сегодня латинскими буквами, арабской вязью, японскими иероглифами набирают на типографских мирах слова «перестройка», «гласность» — русские, рожденные в нашей державе слова выносятся в заголовки газет, притягивая взоры миллионов читателей в самых разных уголках земли.

Почему? Откуда такое внимание, такой интерес? Ответ прост: люди почувствовали, что происходящее в нашей стране — не только исторический поворот во внутренней жизни Советского Союза, но и явление огромного международного значения, что оно благоприятно скажется на судьбах человечества.

Не всем, однако, это нравится. Вот, например, известная радиостанция «Немецкая волна». Прямо скажем, она никогда не отличалась особой объективностью в оценке событий. Всегда стоила и стоит на вполне определенных классовых позициях, выражая интересы крупного западногерманского капитала. И соответственно, всегда тенденциозна, чего бы ни касалась эта радиостанция — событий недавнего исторического прошлого, уроков второй мировой войны или непростых племенных сегодняшней жизни.

Вот и сейчас. Весь мир с нескрываемым интересом, а часто и с недумно выразимым одобрением следит за процессами перестройки, экономическими преобразованиями, демократизацией советского общества, начатыми после XVII съезда КПСС, полуприкрытым мощным импульсом на январском пленуме Центрального Комитета. Об этом говорят не только журналисты, но и ответственные государственные деятели в Западной Европе, в том числе в Федеративной республике.

Высказываясь о возмущении, происходящих в СССР процессах, «Немецкая волна» М. С. Горбачева на международную обстановку, министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер заявил в последнем номере журнала «Юридан аффер»: «Если сегодня существует возможность после сорвала лет переговоров между Востоком и Западом осуществить поворот в их отношениях, со стороны Запада было бы исторически ошибкой упустить эту возможность лишь потому, что он не может избавиться от старого мышления, согласно которому от Советского Союза неминусом следует ждать самого плохого». Вульгарно на днях на пресс-конференции в Москве премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер сказала: «Мы сейчас лучше понимаем то, чего пытались добиться другая сторона. И я могла сказать, насколько мы приветствуем политическую гласность, перестройку и демократизацию. Она прокладывает путь к большему доверию... «Немецкая волна», однако, прокладывает себе другие пути. Ее стезя неизменно враждебность, именуемая своей основой «защитной болтовней немецких профессоров», высланных в свое время Марксом. Изюм всех сил старается радиостанция охватить то, что происходит сегодня в Советском Союзе. Судите сами — вот лишь краткие выдержки из статьи на «специальной передаче» о гласности в СССР: — люди в СССР не имеют навыков демократической жизни; — сомнительно, что народ в состоянии понять, что такое демократия и гласность, и хочет этого; — гласность в СССР — орудие пропаганды, а не та гласность, которую мы знаем на Западе; — в СССР многие считают, что гласность еще не совсем вышедшее дело; — в СССР нет прессы; — гласность не означает правдивой информации.

И так далее, и тому подобное. Судя даже по этим выдержкам «Немецкая волна» либо явно боится перемены в СССР и поэтому, подобно страусу, прячет голову в песок, делая вид, что ничего не видит и не слышит, либо вполне намеренно (по заданию?) нагнетает недоверие, конфронтацию, страх, не останавливаясь перед элементарной дезинформацией. В обоих случаях она ведет себя, как тот самый темный человек, «взвешивая» не понижаясь ни слова, о котором писал Маркс. Не понижаясь, в частности, того, что, как заявил недавно западногерманский поэт и публицист Питер Шютер, истинный социализм тем-то и замечатель, что весь он в движении, в бурном развитии, в пути, что в нем нет места застою, неподвижности, самоуверенности; напротив, всюду кипит борьба, идет поиск новых решений, новых форм сотрудничества, новых методов солидарности».

Ясно одно: «Немецкая волна» решила поучить нас. Она позволяет себе давать нам «советы», как вести дело, как отстаивать интересы загнивающей и дряхлеющей империи. И встает перед нами вопрос: насколько мы готовы к этому? Вспомните, что это за «советы» — «немецкая волна», однако, прокладывает себе другие пути. Ее стезя неизменно враждебность, именуемая своей основой «защитной болтовней немецких профессоров», высланных в свое время Марксом. Изюм всех сил старается радиостанция охватить то, что происходит сегодня в Советском Союзе. Судите сами — вот лишь краткие выдержки из статьи на «специальной передаче» о гласности в СССР: — люди в СССР не имеют навыков демократической жизни; — сомнительно, что народ в состоянии понять, что такое демократия и гласность, и хочет этого; — гласность в СССР — орудие пропаганды, а не та гласность, которую мы знаем на Западе; — в СССР многие считают, что гласность еще не совсем вышедшее дело; — в СССР нет прессы; — гласность не означает правдивой информации.

В ЭТИ ДНИ

ВАШИНГТОН
«Счастливым событием для всего балетного мира» назвал его музыкальный директор Дэвид Элиман достигнутое соглашение о приезде в Москву в мае выступлений этого известного музыкального коллектива США в Советском Союзе.

Объявив о будущем гастроле в Москве и Ленинграде, Дэвид Элиман ответил на пресс-конференции в мае выступлений этого известного музыкального коллектива США в Советском Союзе.

«Советский Союз известен своим превосходным оркестром, отличными концертными залами, знающими ценителями музыки». «Друзья говорили мне, что советские зрители — самая благодарная аудитория, перед которой можно выступать», — сказал американский дирижер.

Среди работ, которые симфонический оркестр Элимана планирует представить на сцене советских зрителей, — произведения Шопена, Моцарта, американских композиторов.

ПАРИЖ
В парижском кинозале «Студия-2» открылся фестиваль киномотографов Армянской ССР. В течение восьми дней будут демонстрироваться наиболее интересные работы армянских киномотографов республиканской программы.

На фестивале прибыла представительная советская делегация во главе с директором кинематографии Армянской ССР. На встрече с журналистами члены делегации рассказали о творчестве советских киномотографов, о новых произведениях армянского кино.

ПЕКИН
Открылся Большой цирк в Пекине. Сегодня в Шанхае, в крупнейшем городе страны открылся второй Всенародный конкурс циркового искусства, организованный министерством культуры КНР. В нем участвуют сорок шесть ведущих цирковых коллективов из двадцати пяти стран. Результаты конкурсов оценит авторитетное жюри, помирится силами представителей знаменитой китайской школы акробатики, жонглеров, эквилибристов, иллюзионистов. Исполнительные программы, отличающиеся сложнейшей техникой исполнения, будут показаны впервые. За лучшее музыкальное сопровождение, мажорство, самые красивые и оригинальные номера, специальные призы конкурсу.

Как сообщает шанхайская газета «Чунго вэньпаяо», в Пекине прибыл устроитель ряда представительных международных цирковых фестивалей. Проведение конкурсов, несомненно, будет способствовать дальнейшему развитию и обогащению искусства циркового искусства всех возрастов, подчеркивает газета.

СУББОТНИЙ КОММЕНТАРИЙ

Нуклеофилия Лондона

Вы считаете ядерное оружие злом? Наверное, ошибаетесь. Ядерное оружие — благо, поскольку сохранило мир в Европе, и в мире, обеспечив так называемое сдерживание. И поэтому ему быть.

«Сдерживание», сам понимаешь, надо было Советский Союз с его военной и идеологической угрозы.

Таковы причины любви и ядерному оружию, нуклеофилии, объясненные нам в Москве в гостях в Лондоне. Там, в традициях, в традиционном мышлении рассуждают о проблеме национальной безопасности прежде всего как о военной-технической: надо иметь такой уровень вооружения, чтобы можно было угрожать противнику сокрушительными ударами.

Итак, силогизм: Чем больше оружия и чем оно лучше — тем безопаснее. Ядерные системы — это оружие.

Чем их больше — тем лучше для безопасности. Только вот малая посылка превращает силогизм в софизм: ядерные системы — во все не оружие, поскольку возвращаются смертельным бумерангом. Можно ли «сдерживать» угрозы: если ты нападешь, а вместе с тобой убью и себя!

Зато ядерные системы превращают опасностями возникновения атомного пожара из-за технической случайности, политического прорыва, припадков безумия какого-нибудь герострата.

Президент США Р. Рейган считает концепцию ядерного сдерживания, выработанную в США, только лишь средством, расхождением с политической практикой — мечтает довести до мира без ядерного оружия.

У премьер-министра Англии М. Тэтчер иное мнение. Но ее изходный тезис насчет сохранения до сих пор мира благодаря ядерному оружию — гипотеза, справедливость которой доказать невозможно. Она устанавливает причинно-следственные связи там, где их может и не быть.

Нуклеофилия — приращение и продолжение гонимы вооружения. Ведь сдерживание состоит из действий и противодействий. Надо иметь угрозу несколько большую, чем другая сторона. Значит, «зеленую улицу» военно-технической мысли.

В прошлом году генеральный секретарь ООН опубликовал подготовленные экспертами ряда стран «исследования о сдерживании». «Сдерживание ведет нас к гибели», писал в нем генерал-майор Ахмед Фатр из Египта.

Нуклеофилия — танка — приращение другим странам, обладающим ядерным оружием. По силогизму:

Для обеспечения безопасности Англии ей необходимо ядерное оружие.

Страна «Н» стремится обеспечить свою безопасность, как всякая другая.

Ей необходимо ядерное оружие.

В самом деле, чем страна «Н» лучше, чем другие, тем она безопаснее. И так стран «Н» лучше, тем обладающих знаниями и техническим потенциалом для создания ядерного оружия, больше достига.

Английская позиция — приращение к расширению так называемого ядерного клуба, который предлагает закрыть. Английская позиция противоречит Договору о нераспространении ядерного оружия, по которому ядерные державы обещали стремиться перестать быть таковыми, а неядерные страны обещали не стремиться быть таковыми. Лондон не в ладах с международным правом.

А и у то огнемичным нападением Лондона с логикой можно доказать еще один принцип.

М. Тэтчер говорит в Москве, что мир без ядерного оружия станет менее стабильным и более опасным. В то же время она поддвинула стратегическую оборонную инициативу Р. Рейгана. Но если обратиться к первоисточникам, и речи Р. Рейгана 23 марта 1983 года, объясним цели его программы «стратегическое сдерживание». Он говорил о возможности «обнуления» ядерного оружия безвредным и устаревшим. По Тэтчер, это делает мир менее стабильным и более опасным... Почему же она тогда поддерживает СОВ?

В эти краткие заметки я не касался, конечно, темы общей оценки Англии. М. Тэтчер в Москву. Речь идет только об отношении к ядерному оружию. Казалось бы, оно должно быть абсолютно отрицательным, даже сам Рейган... Но, оказывается, существует и иной взгляд. Но насколько он обоснован!

«Необходимо рассмотреть пути и средства, позволяющие контролировать и контролировать существование ядерного оружия, — пишет в упоминавшемся исследовании ООН К. Субраманьям, директор Института по исследованию и анализу вопросов обороны в Делхи. — Доктрина ядерного сдерживания не является какой-то непреложной истиной, в строится в основном на системе представлений. Представления не являются истиной. Было бы радостно, если бы ушло. Был коммунизм — и ретроградно.

Пора начинать мыслить по-новому, в ногу с веком.

Геннадий ГЕРАСИМОВ.

ОГНИ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ

ЛИЦО И МАСКИ

ЗНАКОМЫЕ спрашивают: «В курсе дискуссии о старой и новой Москве? А так, интересно, обстоит дело с сохранением старинных в Париже?»... Начну издавна. В 1960 году мы с женой квартировали в двух шагах от Триумфальной арки. Дом снаружи выглядел ветераном. Зато внутри был «изготовлен» перекресток и отделан по последнему слову дизайна. Хозяин, не скрывая досады, признавал: «Мне было бы куда выгоднее сделать из этого здания и пристроить к нему... Но тут ведь теперь охраняемая зона. Ничего нельзя тронуть! И все из-за господина Мальро».

Я про себя усмехнулся, увидев Мальро. В ту давнюю пору, когда только начиналось мое знакомство с французской столицей, это имя провозгладало меня повсюду. Очевидно, как «ведут себя» старая Москва и ее исторические памятники, так и Мальро, как деловитый и интеллигентный сосед, сменяя подробности их окраску, осязку и, главное, рост. А мне объясняют: «То Мальро требует, чтобы не нарушалась традиционные пропорции и цветочные гаммы». Наблюдаю, как возмущается из автомобиля молодой поэтесса Сен-Луи, и узнаю из ее записки, что в ее кусочек древности принадлежит Андре Мальро...

О Глубокий знаток искусства, этот человек в 60-е годы, в бытность министром культуры, задается целью не дать исчезнуть старому Парижу. Его «амнистеры» брали на заметку все памятные прошлые, доносили о грозных им расправах».

В последние годы город «надрезали» лихорадочно и хаотично в ущерб красоте и истории, однако в последние годы в Париже, как и в других городах, так что разрабатываются на министра вместе с нынешним хозяином зданиями многие другие. Зато «рядовые» парижане отметили его привлекательностью. И не признали противопоставить барону Осману. Последний известен миру как ревностный исполнитель воли императора Наполеона III, папически бодящегося народных бунтов и уличных баррикадных боев и по своему поведению боится и стесняется лица земли эти самые парижские улицы — узкие, извилистые, труднодоступные для солдат. Вместо барона Осману, назначенному префектом Парижа, надлежало продолжать широкие и прямые магистрали.

Помню любимую фотографию «Париж до и после Османа». Фотографизмист Шарль Морилья успел своим допотопным объективом схватить привороженное и спущенное фронтальной наступления нового. Впрочем, таким же уж старым и неирогонимым было то, что более столетия назад без разбора и малости крушили! Глядя на эти уникальные снимки, понимаешь, каких «дров» и

Поэт, патриот, боец

31 марта 1987 года на 67-м году жизни скончался выдающийся английский писатель и общественный деятель, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», преданного друга Советского Союза, Абдаррахман аль-Хамиси.

Поэзия, драматургия, сценарист и постановщик многих художественных фильмов, автор более двадцати поэтических сборников, Абдаррахман аль-Хамиси принимал самое активное участие в движении сторонников демократии и солидарности народов Азии и Африки, Ассоциации писателей Азии и Африки.

Этот прогрессивный деятель имел большой и заслуженный авторитет в арабском мире.

Живя в Москве, работал в издательстве «Радауга», Хамиси сделал много для пропаганды советской литературы и культуры за рубежом.

«Катая» — так назывался один из его сборников на арабском и русском языках. Катая поэт, верного сына своей родины, борца-интернационалиста Абдаррахман аль-Хамиси сдержал до конца.

Поэт, патриот, боец

31 марта 1987 года на 67-м году жизни скончался выдающийся английский писатель и общественный деятель, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», преданного друга Советского Союза, Абдаррахман аль-Хамиси.

Поэзия, драматургия, сценарист и постановщик многих художественных фильмов, автор более двадцати поэтических сборников, Абдаррахман аль-Хамиси принимал самое активное участие в движении сторонников демократии и солидарности народов Азии и Африки, Ассоциации писателей Азии и Африки.

Этот прогрессивный деятель имел большой и заслуженный авторитет в арабском мире.

Живя в Москве, работал в издательстве «Радауга», Хамиси сделал много для пропаганды советской литературы и культуры за рубежом.

«Катая» — так назывался один из его сборников на арабском и русском языках. Катая поэт, верного сына своей родины, борца-интернационалиста Абдаррахман аль-Хамиси сдержал до конца.

Дубинки, водометы и слезоточивый газ использовала чадская полиция для разгона массовой демонстрации протеста в Салгайо против антиарабской политики властей. Как сообщает агентство Рейтер, участники захватили автобус, организованный по призыву Национального ру-

Старый Париж. Мост через Сену.

У входа в музей Орсе.

70-м году разного рода деловые люди, промывшая, что он теперь «нефункционален». Общественность отразила их атаки. Совсем недавно — к радости и гордости парижан — под прозрачным куполом оригинально переоборудованного здания торжественно открылся Музей изобразительного искусства конца XIX — начала XX века.

МОНАРТРОВСКИЙ «Бато-Лаувар» — неказистый, примитивный дом, где в начале XX века были мастерские Пикассо, Модильяни, Хуана Гриса, Ван Донге-на, тогда выжила благодаря Бато-Лаувару волнистый поперек напольный узорчатый ветхозаветный, сюда устремились бульдозеры, дабы довершить начатое стихийное дело. Но весь квартал дружно забил тревогу. И «Бато-Лаувар» был возрожден из пепла. Как и раньше, там поселились живописцы и скульпторы, а в одной из комнат был открыт маленький музей расклевывающий о славы обитателей дома.

Нет, конечно не, без времени не останутся. И Париж, как любой другой город, устремляется вперед, строит яркое, смелые планы на будущее. Каждый французский президент старается отметить свое пребывание в власти реализацией хотя бы одного грандиозного плана. Пон Шарль де Голле, пламенный сторонник современного искусства, создал современные здания, которые окрестили парижанки Манхэттен. Жорж Помпиду считал делом чести создание Национального центра искусства и культуры в квартале Бобур. Оба эти новшества поначалу вызвали у парижан резкое отрицательное отношение. Но прошло время, и сегодня уже мало кто отрицает необходимость делового города, который манит далеко на западную окраину, «не мешая столице жить и обаявая в своей архитектуре своеобразную элитность. Что же касается Центра в Бобуре, то он просто стал любимым местом культурного отдыха, а его «лавандовая» внешность не раздражает, а восхищает.

Нынешний президент Франции Миттеран тоже хотел оставить о себе память архитектурными свершениями. Их намечалось два: стеклянная пирамида во дворе Лувра, логически завершившая бы фундаментальную реорганизацию музея, и новое здание Парижской оперы на площади Бастилии. Однако теперь, когда его политические свершения получили большинство в парламенте, уместно, уместно ли подложить эти идеи в жизнь. От гранди-

ВСТРЕЧИ В ПУТИ

Граф книгами не интересовался

Минувшие века отметили своим анимацией замек Дукс. Чуть в стороне от главных трасс, затерявшись в красочных просторах Северной Чехии, притаился он и себе лутничко, имена которых звучат мажорно и мощно, как и дела их. Здесь были Моцарт, Глюк, Гайдн, Бетховен, Шопен, Гете, Шинглер — создавшие великие неповторимые.

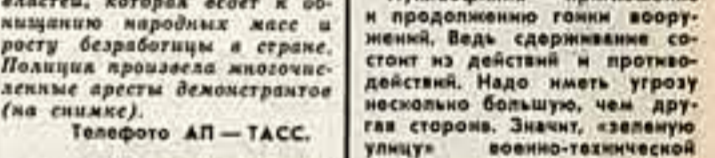
Летопись замка исправно, день за днем, велась роздольно писателями и может поведать немало историй, в которых истинная граница с вымыслом. Дух незабываемого прошлого витает в замке Дукс, с недавних пор превращенном в музей.

Пройдем в северное крыло замка, где последние тридцать лет своей жизни жил и работал итальянский писатель Джиованни Джиованни Казанова. Витает ли здесь его дух или выветрился, не берусь судить, но память о нем сохранилась. Три комнаты во втором этаже, отведенные ему графом Валдштейном в 1785-м, превращены в оригинальный музей-квартиру. В ней воссоздана обстановка той давней эпохи, представлены документы, реликвии и труды, которыми посетил замка не захотел бурной жизни Казанова.

Биография Казанова утомляет быстрой переменной мест, калядоскопом событий — курьезных, авантюристических, блестящих и печальных. Гонимый голодом, без средств к существованию, Казанова (в 1785 году ему было за шестьдесят) по дороге из Вены в Берлин останавливается в Теплице. Здесь и состоялась его встреча с графом Валдштейном, владельцем замка. Так Казанова очутился в Дуксе, признавая приглашение библиотекарю. Разумеется, должностью была чисто формальной — граф Казанова не интересовался, о чем и говорится в летописи. Это дело возможность Казанова обратиться к литературным занятиям, к переписке с адресатами во многих странах Европы, по его собственным словам, он проводил за письменным столом 9—11 часов. В Дуксе были написаны все три его наиболее значительные произведения — история моего детства, где он рассказывает о победе в венесийской торьме, упомянутой свиноводом камерным, угловатый роман «Киссамер» и, наконец, мемуары.

Создавая экспозицию, чехословацкие друзья собрали все письменные труды Казанова, ась литературу, что издаю о нем в мире.

Работы многие исследователи открыли или совершили много Казанова, — считает Я. Жедя. — Он был приятным и

Телефото АП — ТАСС.

остроумным собеседником, разбравшись в литературе, наука, что гарантировало ему благосклонное внимание многих выдающихся личностей того времени. Позная жизнь верхних и нижних слоев общества, он отразил это в своих мемуарах. В книге немало вымыслов, особенно в описании любовных похотений. И все же отрывочный наблюдатель, незаурядный психолог, Казанова создал единственный в своем роде документ.

Интересные, неординарные суждения об этой личности и вообще о взаимоотношениях людей той поры в Европе высказал профессор Карлова университета в Праге Йозеф Полиншский. «Архив Казанова хранит переписку с адресатами Парижа и Вены, Берлина и Венеции, Москвы и Петербурга. В английских музеях можно выставить копии писем от политиков, философов и, конечно, прехрестных дем. Рядом охранная грамота, выданная императрицей Екатериной II с просьбой «оказывать помощь графу Якову Казанова во всех видах русских дел».

Искоселем всю Европу, взбуржуя ее, финал своей жизни Казанова проводил в стенах чешского замка. В первое время случались высылки в соседние города. Добравшись до Праги. Был в ней в конце октября 1787 года на премьере «Дон Жуана». Исследователи пока не докопались до одной любопытной загадки. Есть сведения, что Казанова предстала либретто и этой опере, которое Моцарту было отвергнуто. В бумажках Казанова действительно трагически отрывок из либретто.

Из лучших прошлого мы извлечем для себя самые разнообразные сведения, любые из них не бесполезно, в этом мудрость философия жизни. С этим мнением Я. Жедя не согласен, покуда старинный Дукс.

В. РЖЕВСКИЙ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры», ПРАГА.
Рисунки К. Рыбалко.

ТАКОЕ ПРЕКРАСНОЕ СЛОВО — «БАБУШКА»
ПРИЗ ЗА ФАНТАЗИЮ ОЖИДАЕТ УМЕЛЬЦА

В НАШЕМ ДОМЕ

КАКАЯ МЕЛОДИЯ РОДИТСЯ ЗАВТРА
ЕСТЬ В ВЕЛИКИХ ЛУКАХ УДИВИТЕЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ...
ЭТИ ЗАГАДОЧНЫЕ ПРЕДМЕТЫ — ОТКУДА ОНИ

ГОСТИНАЯ

ИЗ ЧАШИ ДОБРА

Сегодня у нас в гостях известная писательница Виктория Торарева, автор многих книг и сценариев...

Вот наступила весна, но ведь каждый год она наступает по-разному. Природа просыпается для жизни ежедневно...

Отправляясь «на природу», мы — как бежим, высказываясь из вертящегося колеса...

БИБЛИОТЕКА

НА ПОЛКЕ — ПОМОЩНИКИ

Рекомендуем почитать книги, посвященные отдыху, досугу и развлечениям. Также трудящиеся и пенсионеры могут получить...

МАСТЕРСКАЯ

КАК СДЕЛАТЬ ЛЮСТРУ СВОИМИ РУКАМИ

Этот посетитель воспользовался командировкой в Москву и побывал в нашем доме. Инженер Олдрих Вонка из чехословацкого города...

Директор решил дать идеальный совет тем, кто, став членом садово-огородного товарищества, строит домик. Хотя купить светильники для такого домика не составляет труда...

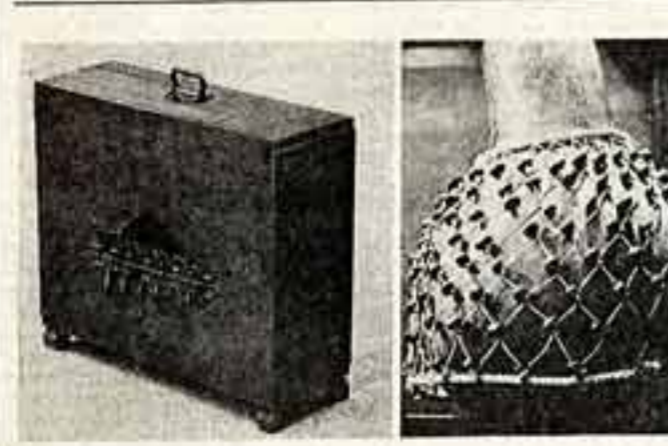
Придумав форму абажура, нужно нарисовать на тонкой бумаге одну его боковую сторону...

КОЛЛЕКЦИИ

ОДИН НА ОДИН С ТЕХНИКОЙ

Все свободное время уделяю коллекционированию. Люблю коллекционировать технику. И именно потому коллекция его уникальна: каждый элемент — вещь долгого пользования...

Есть у Першакова грамплафон фирмы «Клигсон», который по качеству воспроизведения может поспорить с современной техникой...

ФОТОКОНКУРС В. НИКОЛИН. «Не поезда»

ИЛЛЮЗИОН

У ВСЕХ НА ВИДУ

Москвич Е. Наверное, уфимец А. Крынин и другие начинающие иллюзионисты привлекли ведущую рубрику «Иллюзион» Анатолия АЮДИНУ своим вариантом выполнения секретного задания...

МУЗЫКАЛЬНЫЙ САЛОН

СЫГРАЙ, АННА-МАРИЯ!

В музыкальный салон приглашены артисты и артистки. Перед встречей с читателями Анна-Мария Фусу, которой всего семь лет, села на «отлично» свои первые экзамены...

Дмитрию Фусу многого удалось. Он приобрел силы в познании и с удовольствием ходит на литературные вечера, пробует себя в изобразительном искусстве...

Мать — Мария Мардаре — художник. Словом, увлеченность искусством, мажорный интерес к литературе, архитектуре, музыке — состояние для них привычное. Может, поэтому и дети потянулись к творчеству...

Фото Н. Попова.

ЗАГАДКИ ЧЕТЫРЕХ ЭКСПОНАТОВ

Наш фотокорреспондент А. СИЗУХИН собрал в одном из музеев Москвы и сфотографировал вещи, которые вы видите на снимках. Хотя предметы и не похожи друг на друга, у них одно название. Какое же? И что это за предметы? Ответы читайте, мы легко определили, в каком музее они находятся.

СПОРТ «ДАЙТЕ МНЕ ВОДУ...»

«Мой восьмилетний сыночка год занимается плаванием, однако потом тренер сказал: уходи, бесперспективен! А ведь в не стремлюсь, чтобы мой сын стал чемпионом. Просто в хочу, чтобы он рос сильным, здоровым, крепким. Что же мне делать!»

Л. КУЛИКОВА, инженер.

Письмо комментирует неоолимпийский чемпион и призёр первенств СССР, Европы, жюри в Олимпийских играх, заслуженный мастер спорта СССР, тренер-преподаватель бассейна «Олимпийский», заслуженный мастер спорта СССР Владимир БУРБЕ.

Ситуация мне хорошо знакома. И все же, кажется, автор письма несколько ее драматизирует. Ну что почитать и тренера: в детскую спортивную школу попадают или самые способные, или трудолюбивые, или просто горящие желанием тренироваться. Поэтому практически никто из мальчишек и девчонок, кто хоть в какой-то степени подходит для плавания, из бассейна не изгоняется.

Родители часто спорят: разве можно в семилетнем крохе разглядеть будущего чемпиона? Да, можно. Даже известные научные разработчики «стандартов» настоящего пловца. Тренеры знают, как и кого надо искать. Знают четко: идеальных ребят крайне мало. Иначе бы у нас было значительно больше олимпийских и мировых чемпионов. Поэтому то детей даже с очень средними данными сначала берут в спортивные секции.

Видимо, надо искать новые формы и методы работы с подростками. Я считаю и считаю, что абсолютно всех нужно и, главное, можно научить плавать. Ведь летом ребята проводят немало времени в воде: строят плоты, забавляются в лодках, прыгают в воду с обрывков, с деревьев, а плавают то зачастую едва-едва. Отсюда недалеко до беда.

Как же организовать «всеобщее» плавание? Я вижу его во внедрении в сферу физкультуры и спорта принципов, заложенных в известном постановлении об индивидуальной трудовой деятельности. Звучит, может быть, несколько неинтересно, но что я имею в виду? Надеюсь, специалисты плавания и тем более желающие научиться как следует держаться на воде, свободно плавать меня поддержат.

Итак, я хочу заниматься с частными абонементными группами. И пусть вас не пугает слово «частные». Заключение договора с администрацией бассейна. Мне нужна дорожка, на которой три раза в неделю по часу у меня будут заниматься четыре группы по пятнадцать человек в каждой. Стоит вода у нас в «Олимпийском» довольно дорого —

ЭСТРАДА

«ЗОЛОТОЙ КАМЕРТОН-87»

Так назывался ставший уже традиционным Всесоюзный конкурс молодых исполнителей советской эстрадной песни и популярной музыки, организованной газетой «Комсомолец» при поддержке Комитета культуры и Союзкомитетом.

В конкурсе приняла участие около двух тысяч исполнителей. Они прислали на прослушивание свыше тысячи кассет с записями своих песен и музыки. После тщательного отбора жюри определило 23 финалиста, принявших участие в заключительном концерте в спорткомплексе «Олимпийский».

Главная особенность конкурса — его демократичность, говорит председатель жюри композитор Д. Туфанов. Финалисты сами выбирали свой репертуар, никакие обязательные программы для исполнителей не предписывались. Такая форма отбора позволяет выявить много новых имен. Конечно, не все участники еще достигли достаточно высокого профессионального уровня.

Но конкурс дал им шанс проявить себя на большой эстраде, и теперь только от самих исполнителей зависит, как сложится их дальнейшая судьба. Обладателем «Золотого камертона» стал певец из Ашхабада Бердимурат Бердыев. Хотя у него и нет специального музыкального образования, можно смело сказать, что он достиг хорошего профессионализма, о чем свидетельствуют и результаты конкурса. В отличие от других участников финала Бердыев «затянул сценические» эффекты. Он подкупил своим прекрасным голосом, который по достоинству был оценен слушателями.

Если Бердыев все никак не мог свинувшись с мыслью, что из двух тысяч участников «Золотого камертона» он обладатель «Золотого камертона» москвич Борис Буков не скрывал того, что надеялся на большее. Его отличает своеобразная, запоминающаяся манера пения.

Среди лауреатов конкурса И. Алгирова и И. Талков из Москвы, А. Солоньев из Череповца, Г. Виноградова из Ленинграда. Вообще география городов, откуда прибыли участники финала, довольно обширна. Был даже представитель с Байконура — Владимир Самошин, сейчас обучающийся в аспирантуре в Ленинграде.

Говоря о том, что финалисты получают большой шанс проявить себя на эстраде, Давид Туфанов вынужден не преувеличивать. Этот шанс становится еще более весомым, если учесть, что лауреаты, занявшие 1-е и 2-е места, получают право записи сольной пластинки «Миньон». А песни 12 лучших исполнителей и коллективов будут звучать в «Золотом диске «Камертон»».

На заключительном концерте почетный гость — Софий Ротару был вручен «Золотой диск» фирмы «Мелодия». Остается добавить, что концерты лауреатов конкурса «Золотого камертона-87» продлятся в «Олимпийском» до 8 апреля.

А. МОСЦОВ.

КОМИССИЯ ПО ТВОРЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ А. ЭФРОСА

Секретарь Союза театральных деятелей РСФСР принял решение учредить комиссию по творческому и литературному наследию драматурга Анатолия Эфроса.

Председатель комиссии — М. А. Ульянов. Члены комиссии — А. В. Баталов, А. А. Гончаров, К. М. Воронин, В. В. Егоров, Ю. С. Крамаров, О. А. Еремеев, М. М. Плисецкий, В. С. Рогов, А. М. Свешникова, Н. С. Соловьева, Т. К. Шах-Азизова.

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

Телефоны: для справок — 285-78-02, отдел писем — 214-61-22.

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125065, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Б 06760. 50126. Изд. № 1153.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ